

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантова и Соловьева.

Содержаніе: Чрезвычайное общее собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества. Московская церковная каедр. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Амросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, по случаю двухсотлѣтія со времени освященія храма Покрова Пресвятыя Богородицы при Измайловской военной богадѣльнѣ, 1-го октября, 1879 года. Воскресныя Бесѣды. Бесѣда сорокъ третья. Святая великомученица Параскева. Внутренній отдѣлъ. Богослуженіе въ Покровскомъ соборѣ. Актъ въ Московской духовной академіи. Изъ Петербурга. Пятидесятилѣтній юбилей. Извѣстія и замѣтки. Страстная седмица и Пасха среди православныхъ христіанъ въ Японіи. Пребываніе епископа Гибралтарскаго въ Одессѣ. С. М. Соловьевъ. (Некрологъ). Приглашеніе къ жертвованіямъ погорѣвшему семейству.

МОСКВА, 7-го ОКТЯБРЯ.

„Совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества на 21-е число сего мѣсяца назначено въ Москвѣ общее собраніе членовъ этого общества. Поводомъ къ этому собранію служить прибытіе въ Россію изъ Японіи знаменитаго начальника Японской духовной миссіи архимандрита Николая.

„Много было писано и самимъ отцомъ Николаемъ, и другими о чрезвычайно важномъ значеніи, какое получаетъ нынѣ наша духовная миссія въ Японіи и ея великихъ, неотложныхъ нуждахъ; теперь Московское общество будетъ имѣть возможность выслушать живой рассказъ объ успѣхахъ и нуждахъ Японской миссіи отъ самаго начальника ея, учредителя и главнѣйшаго дѣятеля. Отецъ Николай будетъ лицо историческое: и видѣть его интересно, и слышать занимательно. Человѣкъ онъ живой, энергическій, проникнуть сознаниемъ своей великой задачи—сдѣлать намъ Японію родною по вѣрѣ—до послѣдняго уголка своей души. Вѣра его въ успѣхъ своего дѣла и покровительство Промысла Божія трудамъ его самого и другихъ содѣйствующихъ ему миссіонеровъ такъ велика, что слушая его невольно сочувствуешь ему, и считаешь вмѣстѣ съ нимъ невозможное возможнымъ, непобѣдимое побѣдимымъ. Нужно ожидать большаго стеченія въ это собраніе Московскихъ ревнителей православія и вообще интересующихся всѣми крупными явленіями въ современной жизни нашего отечества“.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Амросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, по случаю двухсотлѣтія со времени освященія храма Покрова Пресвятыя Богородицы при Измайловской военной богадѣльнѣ, 1-го октября, 1879 года.

Мы сегодня празднуемъ двухсотлѣтній юбилей этого святаго храма. Кромѣ внутренняго духовнаго своего значенія этотъ величественный храмъ есть драгоценный для насъ историческій памятникъ. Онъ основанъ, какъ извѣстно, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ память рожденія преобразователя Россіи, перваго ея императора Петра Великаго, освященъ 1 октября 1679 года въ присутствіи царя Θεодора Алексѣевича однимъ изъ послѣднихъ нашихъ паріарховъ—Іоакимомъ. Въ настоящее время онъ служитъ мѣстомъ молитвъ и источникомъ духовныхъ утѣшеній для отслужившихъ героевъ нашихъ, воиновъ здѣсь призрѣваемыхъ. Какъ соотвѣтствуетъ это его назначеніе первоначальной мысли о построеніи его и первымъ годамъ его существованія! Не Петромъ ли созданы наши новыя военныя силы? Не здѣсь ли, въ Измайловѣ и въ сосѣднемъ Преображенскомъ, въ виду этого храма отрокъ Петръ обучалъ свои дѣтскіе полки новому военному строю? Съ тѣхъ поръ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, пока стоялъ этотъ храмъ, какія великія событія совершились въ нашемъ отечествѣ! На какое необозримое пространство раздвинуты его предѣлы, сколько великихъ войнъ выдержано, сколько славныхъ подвиговъ совершено войсками нашими! И съ того времени доселѣ наши воины всегда одинаковы: въ великихъ войнахъ Петра, Екатерины, Александра I, Николая и въ послѣднюю Восточную войну, вездѣ они герои: беззавѣтно храбрые, мужественные, неустрашимые, терпѣливые, великодушные и че-

ловѣколюбивые. На нихъ зиждется и ими охраняется могущество и слава нашего отечества.

На юбилей храма, основаннаго въ память рожденія великаго императора-воина, въ виду стоящихъ здѣсь воиновъ-предводителей и отслужившихъ ветерановъ, я увлекаюсь мыслию о воинахъ которые въ послѣдніе годы особенно стали близки нашему сердцу по своимъ изумительнымъ подвигамъ. Да будетъ мнѣ позволено исключительно имъ посвятить мое слово.

По смыслу праздника, теперь естественно намъ желать сохраненія этого храма еще на многія столѣтія; но не свойственно ли еще болѣе желать сохраненія на вѣки вѣчныя въ нашихъ несравненныхъ воинахъ тѣхъ высокихъ качествъ, которыя составляютъ силу и славу нашего отечества, которыми они изумляютъ весь міръ? И если одно изъ условій сохраненія древнихъ зданій есть защищеніе ихъ отъ вывѣтриванія и перемѣнъ воздушныхъ: то и средствомъ сохраненія вѣковыхъ доблестей нашихъ воиновъ не должно ли быть защищеніе ихъ отъ перемѣнъ, наносимыхъ разрушительнымъ духомъ нашего времени?...

Что же особенно должно быть сохраняемо въ нашихъ воинахъ? То что составляетъ главную основу ихъ высокихъ качествъ. А что составляетъ эту основу? Не ошибемся если скажемъ: *вѣра православная.*

Святая вѣра наша своимъ ученіемъ прежде всего устанавливаетъ въ нашихъ воинахъ истинный взглядъ на войну. Они не смотрятъ на нее, какъ на случайное событіе, а какъ на дѣло великое и страшное, которое не можетъ быть начато безъ особенной воли Божіей и не можетъ быть окончено такъ или иначе безъ водительства Божественнаго Промысла. Наши войны вѣруютъ, что если безъ воли Божіей и воробей не упадетъ съ вѣтки дерева, то тѣмъ болѣе безъ этой Вседержащей воли не могутъ быть поля и горы обливаемы кровію и устилаемы костями человѣческими. Они вѣруютъ, что *сердце царево въ руцѣ Божіей*, что и самыя кажуціяся ошибки властителей въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ война, не могутъ быть безъ Божія поущенія, испытующаго народы и наказующаго грѣхи человѣческіе. Потому, когда Государь объявляетъ войну, не смущаются, не расслабляютъ ихъ духа противорѣчивыя мнѣнія, недоумѣнія, колебанія; они единомысленно и единодушно, какъ одинъ человѣкъ, идутъ по данному указанію. И когда святая церковь, помолвившись вмѣстѣ съ ними, предастъ имъ свое напутственное благословеніе, они, подчиняясь велѣніямъ власти земной и небесной, вступаютъ въ великій подвигъ войны съ яснымъ сознаніемъ лежащаго на нихъ святаго долга. Оттого ихъ не нужно возбуждать къ подвигу искусными рѣчами, а довольно указать какъ и гдѣ они должны исполнить свою обязанность.

Они чувствуютъ себя орудіями въ рукахъ Божіихъ; вѣруютъ, что Богъ ихъ предводитель, хранитель и помощникъ. Оттого они не боятся, когда слышатъ, что нѣсколько народовъ идетъ противъ нашего царя, не считаютъ враговъ, противъ которыхъ ведутъ ихъ. Умереть надо, а Богъ силенъ дать и побѣду: вотъ ихъ убѣжденіе, ведущее ихъ къ побѣдамъ. Оттого они послѣ неудачнаго сраженія не теряютъ бодрости, не упадаютъ духомъ; они переносятъ несчастіе со смиреніемъ, какъ посланное Богомъ. Оттого послѣ побѣды первое ихъ движеніе благодареніе Богу. Оттого они не тщеславны, не мстительны, не злопамятны, не оскорбляютъ побѣжденнаго врага, не обижаютъ безоружнаго; они съ раненымъ или плѣннымъ врагомъ раздѣляютъ послѣдній сухарь, послѣдній глотокъ воды. Они исполнили свой долгъ и счастливы внутренно, а потому благодущны и человѣколюбивы. Да, только вѣра и Божія благодать могутъ воспитывать въ воинахъ такія свойства!

Православная вѣра сообщаетъ нашему воину особый, возвышенный взглядъ на его отечество. Дорога ему его родина не по привязанности только къ ней, какъ къ мѣсту рожденія и жительства, но и по священнымъ предметамъ его вѣры и благоговѣнія. Православная церковь своими святынями, храмами, праздниками, богослуженіями, обрядами, такъ многосторонне объемлетъ нашу жизнь, такъ осязательно вводитъ насъ въ чистую область духа, такъ проникаетъ насъ благодатными ощущеніями общенія съ Богомъ, что при разставаніи съ родиной сердце русскаго человѣка вдвойнѣ страдаетъ, отрывается отъ предметовъ человѣческой и духовной привязанности. Извѣстно что всякій истинно русскій человѣкъ на чужой сторонѣ считаетъ время по своимъ праздникамъ и тоскуетъ безъ храмовъ Божіихъ. И нашъ воинъ въ чужой землѣ, выходя изъ лагерной палатки, творить на себѣ крестное знаменіе, обращаясь мысленно ко святымъ храмамъ и золотымъ крестамъ сіяющимъ на свѣтломъ горизонтѣ его родины. Поэтому онъ идетъ сражаться не только за свою любимую, великую, славную Россію, но и за церковь Божію; онъ чувствуетъ на себѣ обязанность службы не только царю и отечеству, но и Богу. Онъ жертвуетъ своею жизнію за все, что есть для человѣка на землѣ дорогаго, великаго и святаго. Здѣсь источникъ его несокрушимаго мужества и безграничнаго самоотверженія!

Отсюда происходитъ и особенный взглядъ нашего воина на свою судьбу. Онъ живо чувствуетъ, что разставаясь съ отечествомъ не прерываетъ съ нимъ своей внутренней связи, своего духовнаго общенія. Онъ знаетъ что на родинѣ не только вспоминаютъ о немъ, но и молятся за него, и не родные только, но и сограждане, и вся церковь. Его объемлетъ незнаю-

щая границъ и разстояній духовная христіанская любовь, сильная силой вездѣущаго Бога; онъ чувствуетъ себя духовно въ лонѣ церкви, въ объятіяхъ матери. Онъ знаетъ что въ случаѣ его смерти и о душѣ его помолится церковь, что Господь проститъ ему грѣхи его, и онъ умираетъ, перекрестясь, съ несомнѣнною надеждою вѣчнаго успокоенія... Вотъ почему въ пылу битвы наши воины такъ безстрашно смотрятъ въ лицо смерти!

Удивляются иностранцы терпѣливости, умѣренности, выносливости нашего воина. Объясняютъ эти качества простотой жизни нашего народа, суровостію воспитанія нашихъ поселенцевъ. Безспорно, все это имѣетъ значеніе въ перенесеніи трудностей военной жизни; но русскому воину на нашей памяти и еще такъ недавно приходилось выносить лишенія, превышающія силы человѣческаго, и онъ выносилъ ихъ съ терпѣніемъ и безропотною покорностію. Для этого мало физической привычки къ лишеніямъ, для этого нужна сила духа, преобладающая страданія, для этого нужны опоры поддерживающія самый духъ человѣка, слѣдовательно опоры нравственныя. Ими нельзя запастись мгновенно въ минуты воодушевленія; здѣсь нуженъ также и навыкъ, поддерживающій духъ человѣка изо дня въ день, на цѣлые недѣли и мѣсяцы голода, жажды, мороза, или зноя. Здѣсь-то во всей силѣ обнаруживаются плоды уроковъ церкви, тѣхъ уставовъ о бдѣннѣ, говѣннѣ, которыхъ мы въ слѣпотѣ нашей образованности такъ чуждаемся, тѣхъ постовъ, противъ которыхъ мы такъ возстаемъ. И здѣсь главное значеніе получаетъ не тѣлесное воздержаніе, а безропотное послушаніе правилу, долгу, приобретаемое съ дѣтства. Для нашего воина по духовному его настроенію и подвигъ войны имѣетъ значеніе труда Богоугоднаго, спасительнаго, на который послало его отечество и благословила церковь. Потому онъ и не волнуется, когда нѣтъ того или другаго; потому онъ и въ лишеніяхъ умираетъ съ тѣмъ же покорнымъ и неронщущимъ духомъ, какъ и среди ужасовъ битвы. Для нашего православнаго воина съ дѣтства слышанныя имъ дома слова: „нельзя, грѣшно“, и слова слышимыя на войнѣ: „нѣтъ, взять негдѣ“, — равносильны, и имѣютъ одинаковое нравственное значеніе. Они завершаются общимъ глубокимъ убѣжденіемъ: „знать, такъ Богу угодно“. Вотъ гдѣ источникъ его терпѣнія!

Подъ свѣцію древняго храма, одного изъ свѣдѣтелей молитвъ и духовныхъ подвиговъ нашихъ предковъ, помолимся, какъ молился нѣкогда Самъ Спаситель нашъ за Симона-Петра: *да не оскудѣетъ въра наша* среди всѣхъ некушеній и гибельныхъ вліяній нашего времени. Во главѣ всѣхъ нашихъ уставовъ и программъ для народнаго образованія, такъ-сказать, на дверяхъ всѣхъ нашихъ учебныхъ, гражданскихъ и воен-

ныхъ заведеній, напишемъ крупными буквами эту непрерываемую истину: *„до тѣхъ поръ будетъ велико и славно наше отечество, и непобѣдимы наши арміи, пока крѣпка въ насъ въра православная, и мы сами послушны руководству церкви“*. Аминь.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ТРЕТЬЯ.

Святая великомученица Параскева.

(Память ея 28 октября).

Св. великомученица Параскева, память коей нынѣ совершается св. церковь, жила въ царствованіе римскаго императора Діоклетіана въ городѣ Иконіи. Родители ея были христіане и особенно уважали пятницу — день крестныхъ страданій и смерти Спасителя, проводя этотъ день въ постѣ и молитвенномъ воспоминаніи страстей Христовыхъ. Когда въ этотъ день Богъ даровалъ имъ дочь, то они назвали ее Параскевою, что по переводу съ греческаго языка значитъ *Пятница*. Въ послѣдствіи, возрастая въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, Параскева, по примѣру родителей своихъ, особенно чтитъ пятницу и въ самомъ имени своемъ нося напоминая о страданіяхъ Христовыхъ, она и сердцемъ своимъ старалась непрестанно приближаться къ распятому за спасеніе міра Господу и въ этомъ приближеніи находила источникъ утѣшенія и подкрѣпленія своей вѣры и любви къ Господу, — наконецъ и сама достойно приобщилась страстямъ Христовымъ, мужественно исповѣдавъ Христа и претерпѣвъ за Него жесточайшія мученія. Приведенная на судъ, св. Параскева, еще юная дѣва, дерзновенно отразила прельщенія и угрозы мучителя, заставлявшаго ее, ради спасенія своей жизни, принести жертву идоламъ. Тогда мучитель приказалъ св. исповѣдницу повѣсить на деревѣ и терзать тѣло ея желѣзными гвоздями и потомъ изъязвленную до костей и чуть живую бросить въ темницу. Но Богъ не оставилъ безъ утѣшенія и чудесной помощи мужественную страдальцу. Въ темницѣ предсталъ ей ангелъ, держа въ рукахъ своихъ орудія Христовыхъ страстей — крестъ, терновый вѣнецъ, копіе, трость, губу — и сказалъ: „встань дѣвица, общница Христовыхъ страстей; я присланъ отъ Бога посѣтить тебя, — въ отраду души твоей и исцѣленіе болѣзней твоихъ приношу тебѣ сіи орудія страданій Господа нашего І. Христа. Встань, исцѣляетъ тебя Христосъ Господь“. Св. мученица тотчасъ встала, облобызала орудія страстей Христовыхъ, а ангелъ губою отеръ раны ея и вдругъ все тѣло ея исцѣлилось отъ азвъ, такъ что пришедшіе утромъ темничные стражи, думая найти мученицу мертвою, увидѣли ее въ прежнемъ цвѣтущемъ видѣ и красотѣ. Въ этомъ чудесномъ исцѣленіи св. мученицы злобный мучитель не уразумѣлъ непобѣдимой силы распятаго Господа и продолжалъ изъязвлять св. Параскеву, приказавъ ее, повѣшенную на деревѣ жечь факелами и наконецъ отсѣчь голову ея мечемъ. Такъ св. великомученица, въ брачномъ одѣянн дѣвства, украшенная кровію своею, предстала Небесному Жениху своему Христу, сдѣлавшись причастницею и общницею страстей Его!

И всѣмъ намъ, братіе, чтобы воспользоваться спасительными плодами страданій и крестной смерти Спасителя, надлежитъ „принимать участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его“ (Фил. 3, 10). Это не значитъ, что всѣмъ намъ нужно пострадать плотію, подобно мученикамъ, пролившимъ кровь свою за Христа. Есть другой способъ участія въ страданіяхъ Христовыхъ, о которомъ говоритъ апостоль Павелъ: „я распялся со Христомъ и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“ (Гал. 2, 19. 20). Иже Христовы суть плоть распята со страстьми и похотьми“ (Гал. 6, 24). Такъ, братіе, мы можемъ имѣть внутреннее общеніе со Христомъ и участвовать въ Его страданіяхъ посредствомъ живой сердечной вѣры въ Него и посредствомъ воздержанія и побѣды надъ страстьми своими. Многіе ли изъ насъ дѣйствительно питаютъ и укрѣпляютъ вѣру свою воспоминаніемъ о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, — многіе ли готовы отвергнуть себя, взять крестъ свой и послѣдовать за Христомъ, распять плоть свою, т. е. умерщвлять страсти или по крайней мѣрѣ постепенно сдерживать и ограничивать ихъ? Нужно сознаться, что нынѣ многими оставляется заповѣдуемый св. православною церковію долгъ почитанія дней недѣли, посвященныхъ воспоминанію страданій и смерти Христовой, — многіе забываютъ христіанскую обязанность особенно въ эти дни посѣтить храмъ Божій и небрегутъ о постѣ, установленномъ въ сии дни въ честь и память страстей Христовыхъ. Не служитъ ли это печальнымъ знаменіемъ того, что именующіе себя христіанами оставляютъ путь послѣдованія за Христомъ, коснѣютъ въ рабствѣ грѣха и плоти? Между тѣмъ ни въ чемъ христіанинъ не можетъ почерпнуть болѣе сильнаго побужденія къ самоотверженію и обузданію своихъ страстей, какъ въ непрестанномъ памятованіи искупительныхъ заслугъ Господа, претерпѣвшаго страшную и поносную смерть на крестѣ за спасеніе міра. Мысль о страданіяхъ Христовыхъ служила всегда могущественнымъ утѣшеніемъ для св. мучениковъ въ самыя тяжкія минуты ихъ страданій: ею озарена была душа и св. великомученицы Параскевы, въ орудіяхъ Божественныхъ страданій нашедшей чудесное исцѣленіе.

Примѣръ св. великомученицы да послужитъ и намъ побужденіемъ непрестанно сохранять въ душѣ нашей мысль и память о спасительныхъ страданіяхъ Христовыхъ, чтобы тѣмъ удобнѣе намъ было вести брань съ своими страстями и достигать общенія со Христомъ. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЬ.

Богослуженіе въ Покровскомъ соборѣ. 1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій, совершалъ литургію въ Покровскомъ соборѣ, болѣе извѣстномъ подъ именемъ церкви св. Василія Блаженнаго. Не только небольшой соборный храмъ, но и многочисленные его престольные придѣлы и прихотливо росписанные корридоры и крыльца были переполнены молящимися, хотя многимъ едва было слышно изъ-за рѣшетчатыхъ оконъ церковное пѣніе. Вокругъ храма

толпились массы народа пришедшаго изъ Кремля съ крестнымъ ходомъ, и несмотря на холодный вѣтеръ и шедшій снѣжокъ, желавшаго проводить святаго иконы и хоругви обратно въ Кремль и принять благословеніе отъ своего владыки-митрополита.

Актъ въ Московской духовной академіи. 1-го октября Московская духовная академія праздновала шестьдесятъ пятую годовщину своего существованія. Богослуженіе было въ этотъ день совершенно преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ, въ сослуженіи о. ректора академіи, прот. С. Б. Смирнова, ректора Виѣнскаго семинаріи пр. Сергіево-Садковскаго, субъ-инспектора академіи, священника Добролюбова и студента іеромонаха Іоаннікія. По окончаніи литургіи профессора и студенты академіи съ нѣсколькими посторонними посѣтителями, собрались въ актовую академическую залу, куда изволилъ прибыть и преосвященный Алексій. По прочтеніи молитвы «Царю небесный», экстра-ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи философіи, В. Н. Потаповъ, произнесъ рѣчь о причинахъ вліянія однихъ предметовъ на другіе, по окончаніи которой секретаремъ академіи было прочтено извлеченіе изъ отчета о состояніи Московской духовной академіи за минувшій учебный годъ. Изъ этого отчета оказалось, что въ минувшемъ году число почетныхъ членовъ академіи доходило до 20, число наставниковъ академіи до 33, а число студентовъ до 184. По сообщеніямъ отчета, многіе наставники академіи въ минувшемъ году издавали свои учено-литературные труды, печатая ихъ или въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ или же отдѣльными книгами. Число кандидатскихъ сочиненій, признанныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года отлично-хорошими, было очень почтенно, именно 16, почти около половины всѣхъ сочиненій, представленныхъ 3-мъ курсомъ. Нѣсколько человекъ удостоено степеней магистра и одинъ доктора, о чемъ въ свое время читатели «Епарх. Вѣдом.» были уже извѣщены. Безъ защищенія диссертациі получилъ степень магистра богословія одинъ только кандидатъ, — греческій уроженецъ, іеродіаконъ Проконій Экономидисъ, представившій на соисканіе степени магистра диссертацию на греческомъ языкѣ, которая, по разсмотрѣніи ея профессоромъ греческаго языка, о. ректоромъ академіи С. Б. Смирновымъ была признана достаточною для цѣли. Важнымъ событіемъ въ прошедшемъ году было перенесеніе академической бібліотеки въ новое зданіе, весьма удобное для помѣщенія огромнаго количества принадлежащихъ академіи книгъ. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ совѣта академіи было замѣщеніе вакантныхъ кафедръ въ академіи, которыхъ къ началу минувшаго учебнаго года было двѣ — по каноническому праву и по Священному Писанію Новаго Завета и которыя замѣщены были магистромъ богословія г. Заозерскимъ и кандидатомъ богословія г. Муретовымъ. Правленіе академіи занималось главнымъ образомъ вопросомъ о расширеніи академическихъ помѣщеній и выработало проектъ по этому вопросу, уже одобренный хозяйственнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ. Нужно отмѣтить еще важное событіе для академіи, именно разрѣшеніе, полученное ею отъ Св. Синода на изданіе съ 1880 журнала «Творенія св. отцовъ съ прибавленіями». Редакціонный комитетъ этого журнала составляютъ, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, три профессора: В. Д. Кудрявцевъ, Н. И. Субботинъ и В. Н. Потаповъ.

По окончаніи чтенія отчета, о. ректоръ академіи объявилъ

присутствовавшимъ, что въ собраніи совѣта, состоявшемся предъ началомъ акта, въ почетные члены академіи избраны слѣдующія три лица: преосвященные митрополиты—Сербскій, Михаилъ и Видинскій, Анѣимъ (магистръ Московской духовной академіи) и редакторъ Московскихъ Вѣдомостей и Русскаго Вѣстника, М. Н. Катковъ, дѣятельно поддерживающій три дорогихъ русскимъ людямъ начала: православія, самодержавія и народности. За симъ лучшимъ студентамъ 3-го и 2-го курсовъ были розданы награды, состоявшія изъ денегъ и книгъ, и актъ закончился пѣніемъ стиха: Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!...

Изъ Петербурга. *) 50-лѣтній юбилей. Среди броженія идей и неустановившихся волненій пріятно дѣйствуетъ на мысль и чувства скромный праздникъ чествованія пятидесятилѣтія честнаго и усерднаго служенія церкви, наукѣ и государству. Такой праздникъ былъ на дняхъ въ Петербургѣ по случаю исполненія пятидесяти лѣтъ служенія настоятеля церкви въ С.-Петербургскомъ университетѣ, отца протоіерея Павла Солярскаго.

День этотъ приходился на 26 сентября, праздникъ представленія св. ап. и евангел. Іоанна Богослова. Зная отца Павла съ сороковыхъ годовъ, во время существованія казенно-коштныхъ студентовъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, мы поспѣшили ко всеобщей въ прекрасную простотою церковь нашей alma mater. Что же мы нашли? Юбиларъ совершалъ всеобщую, какъ онъ всегда и прежде дѣлалъ сорокъ лѣтъ назадъ, при дьяконѣ и пѣвчихъ—студентахъ. Ничто, казалось, не измѣнилось. Лѣта убѣлили его голову, сдѣлали слабымъ его мягкій сердечный голосъ; походка обыкновенно не спѣшная еще болѣе замедлялась, но лицо оставалось тѣмъ же милымъ, нѣжнымъ, успокоивающимъ. Семейныя горести и потери сломили здоровье, но не одолѣли внутренняго спокойствія, сочувствія ближнимъ, радости душевной юбиларя. Съ обычною скромностью совершалъ онъ богослуженіе предъ небольшою группою богомольцевъ разнаго класса. Двѣ только выдающіяся личности съ своими семействами присутствовали при этомъ. На насъ дурно подѣйствовала эта скромная обстановка сравнительно съ прежнею тридцатью лѣтъ назадъ, когда казенно-коштные студенты Петербургскаго университета съ одной стороны зданія а питомцы педагогическаго института

*) Корреспонденція это прислана при слѣдующемъ письмѣ въ редактору. Уважаемый редакторъ! Вы такъ привыкли въ вашей милой и благочестивой Москвѣ проводить блистательнымъ торжествомъ пятидесятилѣтній юбилей простыхъ и знаменитыхъ служителей алтаря, что, пожалуй, вамъ покажется страннымъ присылаемое описаніе юбилей одного изъ ученыхъ и замѣчательныхъ Петербургскихъ духовныхъ дѣятелей. — Кротость и скромность юбиларя, извѣстныя всѣмъ его знающимъ, можетъ быть, оправдываютъ негласность готовившагося факта и нѣкоторую скромность въ исполненіи.

Можетъ быть и мы, петербургскіе жители, занятые и развлекаемые всѣмъ, кромѣ потребностей внутренней духовной жизни, считаемъ не важнымъ частный фактъ пятидесятилѣтняго служенія хотя оно обставлено было большими трудностями и съ легкостью перенесено лицомъ, обладающимъ прекрасными личными качествами. Мы не достаточно знакомы со всею обстановкою; въ представляемомъ снимкѣ съ натуры мы выражаемъ личное настроеніе и дѣлаемъ выводы на основаніи прошедшаго. Правн-ли мы, пусть судить читатели и въ случаѣ несогласія выскажутъ свои мысли. „Изъ столкновенія мнѣній является истина“ говорить французская пословица. Мы только этого и желаемъ!

26 сентября 1879 года.

съ другой соединялись въ этомъ храмѣ, какъ средоточіи молодыхъ силъ двухъ высшихъ умственныхъ центровъ тогдашняго Петербурга, и наполнялись свѣше вдохновеніемъ при глубоко западающей въ душу службѣ нашей православной церкви. Къ тому же этотъ кроткій настоятель, всегда одинаковый, всегда снисходительный внушалъ къ себѣ довѣріе и хорошо настраивалъ нервы. Правда, въ то время мало чувствовались нервы, или, лучше сказать, объ нихъ не говорили, но кипучія страсти молодежи были тѣ же,—и здѣсь въ этомъ сіяющемъ простотою храмѣ, при этомъ спокойномъ служеніи кроткаго пастыря, своею жизнію олицетворявшаго евангельскія истины, онѣ получали успокоеніе.

Мы помнимъ, какъ среди студентскихъ мундировъ являлись ученые знаменитости того времени: Плетневъ, Устряловъ, Давыдовъ, Воскресенскій, братья Куторги, Савичъ, Сомовъ, Усовъ, Тихомандритскій и друг. также незабвенный инспекторъ студентовъ, нѣмецъ по происхожденію, русскій по душѣ и любви къ студентамъ Фицтумъ-фонъ-Экштедтъ. Служащіе въ университетѣ скромно ютились въ томъ же храмѣ и онъ былъ всегда полонъ. Почтенный юбиляръ вѣроятно съ грустію теперь замѣчалъ эту пустоту, но онъ къ ней привыкъ, она образовалась постепенно, съ теченіемъ времени, съ разными преобразованиями и съ уходомъ въ вѣчность людей сороковыхъ годовъ.

Какой-то мужичокъ, какъ будто разсылный, съ книжкою подъ мышкой вошелъ въ алтарь въ концѣ всеобщей и мы полюбопытствовали узнать, что привлекло его въ опустѣлый храмъ. Это былъ официальный вѣстникъ награды юбиляра «пализею».

Узнавъ, когда будетъ на другой день обѣдня, мы съ печальными думами ушли изъ церкви. Казалось бы, что мѣшало сдѣлать праздникъ уважаемаго пастыря, пропустившаго чрезъ свое благословеніе многія тысячи разнообразной молодежи, торжественнымъ? Развѣ достойною оцѣнкою прошедшаго мы не вплиемъ на настоящее? Развѣ отсутствіе всякихъ исторій и событій въ университетской церкви въ теченіи сорока лѣтъ пребыванія настоящаго юбиляра на службѣ не составляетъ яснаго доказательства особеннаго богатнаго его вліянія тайнаго и сткрытаго, невидимаго и въ очію совершавшагося? Но мы останавливали потокъ представлявшихся намъ возраженій; мы дожидались утра и думали найти оправданіе нашихъ ожиданій въ предстоящемъ торжествѣ. Въ половинѣ одиннадцатаго часа слѣдующаго дня мы застали обѣдню уже на эктеніи объ оглашенныхъ. Юбиларъ исполнялъ ее въ сослуженіи съ двумя священниками, проф. богословія въ университетѣ о. Рождественскимъ и магистромъ о. Вѣтвеницкимъ. Все постарому: та же стройность обрядная, то же внутреннее спокойствіе старца-настоятеля. Пріятно было вспомнить старину, къ тому же и нѣсколько болѣе публики, мелькнули официальные лица, даже двѣ, три личности изъ прежней былой обстановки, уже украшенные лентами и звѣздами. Но все чего-то не достасть! Да гдѣ же эта свѣжая молодая стая птенцовъ, питомцевъ университета? Не разогнана же она изъ своего потомка. Часть ихъ на клиросѣ стройно воспѣваетъ молитвы Всевышнему, да гдѣ же другая, молящаяся, гдѣ та, которая нѣкогда небольшою стремилась въ тихой молитвѣ передать свое накопившееся въ сердцѣ горе. Можетъ быть она не имѣетъ той обстановки, тѣхъ вожаковъ, того вліянія времени, какое было прежде и увлекало въ своемъ гармоническомъ теченіи?—Но мы видѣли тутъ и ректора университета

и другихъ представителей университетской науки, истинныхъ и твердыхъ опоръ просвѣщенія, мы прочли въ ихъ взорахъ, что послѣ оказалось правдивымъ на дѣлѣ, радость видѣть юбиляра тѣмъ же дорогимъ, вліятельнымъ служителемъ алтаря, какимъ онъ былъ прежде. Цѣть, можетъ быть и были молодые адепты науки, но мы не узнали ихъ среди раскинутой, затерявшейся толпы въ разношерстныхъ одеждахъ. Престарѣлый мундиръ не выдавался и мы старались успокоить свои сомнѣнія, тѣмъ болѣе что въ это время показалась радомъ съ клиросомъ рослая личность съ сѣдою прическою. Она обозрѣвала съ высоты предстоящихъ и вѣроятно искала того же, чего и мы.

По окончаніи обѣдни духовенство вышло изъ алтаря и привѣтствовало юбиляра душевною рѣчью прочитанною протоіереемъ Исполотовымъ, съ поднесеніемъ образа св. Павла Фивейскаго. Начался молебенъ, еще невольныя слезы не успѣли скатиться съ лицъ предстоявшихъ, какъ все кончилось *бзъ провозглашенія многолѣтня юбиляру*. Что же это за смиреніе? Тутъ уже, по нашему мнѣнію, не соблюденъ обычный порядокъ, сохраняемый вездѣ, гдѣ только думаютъ о возданіи долгаго. Приложились ко кресту и разошлись въ недоумѣніи, гдѣ же будетъ поднесеніе дипломовъ, такъ какъ распространился слухъ, что и университетъ и С.-Петербургская духовная академія сдѣлали юбиляра почетнымъ членомъ своихъ совѣтовъ. Никто не зналъ ничего навѣрное, предпологали въ одной изъ университетскихъ залъ, мы рѣшили идти на квартиру юбиляра и тамъ узнать подробности.

Случайно мы пришли въ тѣсную квартиру юбиляра къ началу рѣчей. Ректоръ духовной академіи, протоіерей Янышевъ передалъ свои чувства почтенному юбиляру, получившему изъ рукъ ректора дипломъ на званіе почетнаго члена С.-П. духовной академіи. Юбиларъ тихо отвѣтилъ, что онъ былъ уже связанъ съ академіей, теперь же еще тѣснѣе съ нею соединился. Затѣмъ ректоръ университета прочиталъ рѣшеніе университетскаго совѣта объ избраніи юбиляра почетнымъ членомъ университета за ученые и литературные труды юбиляра и отъ себя, какъ бывший ученикъ и духовный сынъ со слезами пожелалъ многолѣтня почтенному старцу. Были и другія краткія пожеланія духовныхъ лицъ, но утомленіе сказывалось на лицѣ юбиляра и о. Янышевъ напомнилъ о чашкѣ чая. Многие удалились.

Мы съ фотографическою точностію передали замѣчательный юбилей, могущій въ другое время при лучшей программѣ, при болѣе обдуманномъ способѣ торжества оживить уснувшее въ насъ сочувствіе къ скромному пятидесятилѣтнему служенію чловѣка умѣвшаго жить съ молодежью, напутствовать и вліять на нее.

Почтенный юбиляръ былъ профессоромъ богословія въ уничиженномъ въ послѣдствіи педагогическомъ институтѣ, давшемъ Россіи многихъ ученыхъ дѣятелей, онъ же былъ постоянно настоятелемъ университетской церкви, соединившей въ себѣ прежде и педагогическій институтъ. Вотъ въ этой то церкви онъ и праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей, ученые труды его оцѣнены и академіею и университетомъ. Вспомнивая прошедшее и желая юбиляру спокойной жизни, авторъ этого очерка проситъ извиненія за ту правдивость, которая невольно напросилась подъ перо при впечатлѣніяхъ счастливаго дня. Юбилейные дни пятидесятилѣтня бываютъ рѣдко въ жизни людей и при сохраненіи дорогаго сочувствія несомнѣнно вліяютъ на нравы молодежи и на современное поколѣніе. В. В.

Дополняемъ описаніе юбилея о. протоіерея Солярскаго свѣдѣніями объ его ученыхъ трудахъ и его служебной дѣятельности, замѣтуемыми изъ «Церковнаго Вѣстника».

Извѣстные ученые труды о. протоіерея: «Записки по нравственному Богословію» (въ 3-хъ томахъ) «Нравственное православное Богословіе», принятое въ качествѣ учебнаго руководства въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, и наконецъ вышедшій въ началѣ нынѣшняго года первый томъ «Опыта Библейскаго Словаря собственныхъ именъ», составляя прекрасный вкладъ въ нашу небогатую богословскую литературу говоритъ авторъ статьи объ юбилеи въ Церковномъ Вѣстникѣ, не вполне могутъ еще служить мѣриломъ обширныхъ и основательныхъ познаній ихъ автора по разнымъ отраслямъ богословской науки. О. протоіерей Солярскій принадлежитъ къ числу тѣхъ, во всякое время рѣдкихъ, людей, которыхъ вся жизнь проходитъ въ тиши кабинета, среди постоянныхъ ученыхъ занятій, и которые по большей части, изъ скромности и по строгости къ себѣ, рѣдко издають свои разнообразныя ученые труды въ печати. О горячей же любви о. протоіерея къ наукѣ и духовному просвѣщенію достаточно можетъ свидѣтельствовать уже то, что онъ неутомимо продолжаетъ свои ученые занятія доселѣ—въ такіе годы своей жизни (ему 75 лѣтъ отъ роду), когда люди, и менѣе потрудившіеся въ жизни, ищутъ болѣе покоя и отдыха, а не новыхъ трудовъ.

Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ послужнаго списка о. протоіерея Солярскаго: о. Солярскій (воспитанникъ VIII-го курса нашей академіи), по окончаніи курса въ 1829 году, былъ опредѣленъ (25-го сентября) въ олонецкую духовную семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка; въ 1833 году по прошенію перемѣщенъ учителемъ въ ябургское духовное училище, а въ 1835 г. переведенъ учителемъ же въ нынѣшнее александровское духовное училище. Въ томъ же году высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Серафимомъ рукоположенъ во священника къ университетской церкви. Учителемъ александровскаго училища о. протоіерей Солярскій былъ впрочемъ очень недолго, перешедши на службу по министерству народнаго просвѣщенія въ качествѣ законоучителя сначала при I-й с.-петербургской гимназіи, а потомъ при главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ онъ сверхъ богословія преподавалъ также съ 1850 года логику и психологію. Съ закрытіемъ въ 1859 г. главнаго педагогическаго института, уволенный отъ должности профессора богословія и философіи, о. Солярскій остался священникомъ при университетской церкви, пастырскому служенію при которой исполнилось въ мартѣ нынѣшняго года также уже 44 года. Такимъ образомъ, по своей служебной дѣятельности, о. протоіерей Солярскій особенно близокъ и дорогъ здѣшнему университету; и совѣтъ университета, нужно сказать къ чести его, почтилъ полнымъ вниманіемъ и любовью ученыя и другія разнообразныя заслуги своего просвѣщеннаго пастыря. Высокія нравственныя качества, отличающія о. прот. Солярскаго, и какъ священника, и какъ чловѣка вообще, прекрасно были охарактеризованы въ прочитанномъ адресѣ отъ духовенства.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Страстная седмица и Пасха среди православныхъ христіанъ Японіи (1879 г.).

Православная церковь въ Іеддо или Тоокее столицѣ Японіи довольно многочисленна, въ ней можно насчитать уже до 1000

человѣкъ; существуютъ при томъ православныя учрежденія миссіи: семинарія, катихизаторская школа, женское духовное училище потому число говѣвшихъ въ послѣднія недѣли великаго поста было весьма значительно для нашей маленькой домовою церкви. Если приходило болѣе 250 человекъ, то они уже и не помѣщались въ ней. На шестой недѣлѣ великаго поста было большое стѣсненіе въ церкви отъ множества кающихся. Исповѣдь ихъ продолжалась въ продолженіи 6-ти дней 2-мя священниками, потому что каждый христіанинъ долженъ былъ строго испытывать свою совѣсть, и только при ясномъ сознаніи частностей своей грѣховности приступать къ таинству духовнаго врачеванія. Потому-то, въ продолженіи нѣсколькихъ исповѣдныхъ дней можно было видѣть японцевъ то въ коридорѣ миссіонерскаго дома предъ церковію, то по угламъ пустыхъ классныхъ комнатъ съ глубоко-задумчивыми лицами, поникшимъ взоромъ, иногда съ закрытыми глазами, плачущимъ лицомъ и крестообразно на груди сложенными руками. Трогательно было смотрѣть, какъ многіе изъ нихъ просиживали на корточкахъ въ такомъ положеніи многіе часы неподвижно, какъ будто не замѣчая что вокругъ дѣлается, даже въ томъ случаѣ если семинаристы неподалеку шумѣли и рѣзвились. Столь серьезное подготовленіе къ исповѣди уже и теперь приноситъ благіе плоды японской церкви, члены которой — недавніе язычники, въ 2-хъ милліонѣхъ городѣ Японіи, нравственно крайне распушенномъ. Исповѣдь въ рукахъ юной церкви является сильнымъ воспитательнымъ орудіемъ для постепеннаго духовнаго роста и перерожденія вѣрующихъ. Опытъ говорить, что съ каждымъ годомъ нравственный уровень въ христіанскомъ обществѣ Тоокео поднимается: каждый христіанинъ считаетъ священнымъ долгомъ своимъ 4 раза въ годъ повѣрять и очищать свою совѣсть говѣніемъ и исповѣдью, а иной и чаще. Правда, эти говѣнія не всегда пріурочиваются къ времени постовъ, потому что нельзя и думать здѣсь о различеніи пици въ русскомъ смыслѣ; японцы не употребляютъ ни мяса ни молока; кушаютъ вообще очень мало и то рисъ съ прибавкою деревяннаго масла и морскихъ каракатицъ или небольшого кусочка рыбы. Но приступая къ говѣнію, они во всякое время строго постятся, т. е. почти не кушаютъ до захода солнца, и тогда лишь употребляютъ немпожко сухаго риса и воды, а передъ пріобщеніемъ св. Таинъ воздерживаются отъ всякой пици. Къ св. причастію подходятъ, не смотря на тѣсноту и жару въ церкви въ удивительно чинномъ порядкѣ, выходя издалека изъ рядовъ и приступая съ крестообразно сложенными руками и полнымъ благоговѣніемъ и вѣры взоромъ къ св. чашѣ.

Въ субботу Ваіи церковь и корридоры наполнились деревянными вѣтвями покрытыми цвѣтами роскошной японской весны. Къ сожалѣнію, вмѣсто спокойной молитвы, къ которой народъ собрался, всѣ испытывали ужасную жару и даву. Страстная седмица въ японской церкви всегда назначается для крещенія вѣрующихъ; такъ и въ этомъ году съ понедѣльника до четверга миссіонеры заняты были совершеніемъ сего таинства. Въ крещальной комнатѣ приготовили большую деревянную купель для взрослыхъ и металлическую небольшихъ размѣровъ для малолѣтнихъ. Каждый день комната наполнялась жаждущими крещенія людьми обоехъ половъ съ воспріемниками. Всѣмъ имъ вмѣстѣ читались предварительныя молитвы и заклинанія; предъ произнесеніемъ словъ: Цици токо озби сеп-синъ... и входомъ въ воду, ставились ширмы

и св. крещеніе совершалось полнымъ погруженіемъ. Послѣ крещенія о. архимандритъ Николай всегда говорилъ привѣтственную и наставительную рѣчь новымъ чадамъ св. церкви. — Такъ было крещено весною до 200 человекъ въ столѣцѣ Тоокео.

Въ четвергъ страстной седмицы въ церкви много было говѣющихъ или молящихся христіанъ. Хоръ японскихъ дѣвочекъ и мальчиковъ прекрасно выполнялъ на 4 голоса духовныя пѣсни (въ числѣ 26 пѣвчихъ) подъ управленіемъ регента Я. Д. Тихая, хорошо изучившаго музыку въ чудовскомъ хорѣ Москвы. Онъ много и хорошо перелагаетъ пѣснопѣнія на звуки японскаго языка, мягкаго и звучнаго. Отраднo было глядѣть, какъ еще съ вечера великой субботы толпы христіанъ начали наполнять домъ и дворъ русской миссіи, желая какъ можно достойнѣе приготовиться къ празднику Пасхи среди своихъ братьевъ христіанъ. Начало темнѣть; христіане, какіе помѣстились въ церкви, слушали чтеніе Дѣяній апостольскихъ, другіе составили сидящія группы въ корридорахъ обоехъ этажей дома и комнатахъ, иные были во дворѣ. Повсюду въ трунахъ слышалась проповѣдь катихизаторовъ, одинъ изъ которыхъ взобрался на столъ и объяснилъ значеніе праздника съ удивительнымъ воодушевленіемъ. Повсюду сновали вновь приходящія женщины съ пасхальными хлѣбками, изукрашенными сахарными крестами и разноцвѣтными печеньями принесенными для освященія. Каждый изъ христіанъ имѣлъ въ рукахъ лакированный ящичекъ съ красными лицами, чтобы въ должное время христосоваться съ своими братьями по православному обычаю. Повсюду видѣлись живописныя группы и шелковыя одежды нѣжныхъ цвѣтовъ японской фабрикаціи, которыя въ праздники носятъ самыя бѣдные люди. Изящество и благородство во внѣшности, въ покроѣ одежды, въ приемахъ обращенія японцевъ изумительное, но нѣкоторыя дѣвочки одѣты были въ чрезвычайно яркіе шелка и съ своими длинными крылатыми рукавами очень походили на бабочекъ. О. архимандритъ Николай съ отеческою любовью здоровался съ сотнями христіанъ, обходя группы ихъ, садился возлѣ нѣкоторыхъ на корточки и разговаривалъ, утѣшалъ, веселилъ сердца вѣрующихъ. Христіане относятся къ нему съ величайшимъ уваженіемъ какъ, своему отцу — первому просвѣтителю; но падать передъ собой ницъ, по восточному обычаю, о. Николай запретилъ, хотя этотъ запретъ иногда нарушается. Такъ христіане провели св. ночь предъ свѣтлымъ праздникомъ.

Въ 12 часовъ ночи зазвенѣлъ классный колокольчикъ къ пасхальному богослуженію Народъ заволиновался. Волненіе перешло въ страшный шумъ отъ давки и тѣсноты, когда священнослужители показались дверемъ заключеннымъ и начали пѣть «Христосъ воскресъ». Не было слышно пѣнія прекраснаго хора, едва можно было разслышать свой собственный голосъ за крикомъ и плачемъ женщинъ и дѣтей. Поэтому первый священный моментъ пасхальнаго богослуженія былъ страшенъ! И при дверяхъ заключенныхъ церковь была полна, лѣтвица съ перваго этажа на второй была набита волнованнися народомъ, также корридоры и комнаты смежныя съ церковію. При начавшемся богослуженіи волненіе мало по малу утихло. Но послѣ оказалось, что двѣ женщины и мальчикъ были притонтаны въ тѣснотѣ до потери сознанія, — прискорбный фактъ въ самый священный пасхальный моментъ! Въ народѣ ропотъ и смущеніе. Съ укоризною показываютъ намъ на просторные храмы западныхъ враговъ нашей церкви, пока

еще, слава Богу, почти пусты. Богослуженіе совершенно было собрано о. архимандритомъ Николаемъ, русскимъ священникомъ и однимъ священникомъ изъ японцевъ, о. Павломъ Сато, очень благолѣпно. Христіанъ радовали иконы и лампы на стѣнахъ безыконостасной церкви, недавно привезенныя изъ Россіи. Пѣніе пасхальныхъ стихиръ выполнялось по японски на 4 голоса очень мелодично, что христіанамъ очень нравится и очень скоро успокоило ихъ волненіе. Они гордятся своимъ хоромъ, онъ новинка, своего рода чудо въ Японіи, нѣтъ уже равнаго въ странѣ, гдѣ характеръ пѣнія — монгольскій, въ высшей степени неприятный. Японцы же, какъ извѣстно, имѣютъ очень изящный вкусъ и съ восторгомъ воспринимаютъ все хорошее новое. Теперь то и дѣло провинціальныя церкви присылаютъ просьбы дать учителей пѣнія ихъ общинамъ. Евангеліе было читано на трехъ языкахъ: русскомъ, японскомъ и китайскомъ. Пришелъ моментъ христосоваться въ церкви и этотъ священный обычай братской любви могъ быть совершенъ священнослужителями только съ первымъ рядомъ первенствующихъ христіанъ Японіи, остальная церковь стояла какъ каменная неподвижная стѣна. Жара стояла невыносимая.

Жалкое положеніе японской церкви безъ достаточно просторнаго храма! Въ маленькую домовую церковь собралось болѣе 900 христіанъ. На слѣдующій годъ, дастъ Богъ, будетъ еще болѣе, потому что все болѣе и болѣе язычниковъ вступаетъ въ нашу церковь. Такъ хочетъ Богъ! Нельзя будетъ и представить, какой будетъ ропотъ и негодованіе, если большая часть ихъ не будетъ допущена къ молитвѣ въ храмѣ. Тогда западные враги наши, издѣваясь надъ нашей нищетою, будутъ ловить новообращенныхъ въ свои пагубныя сѣти! Неужели великая матушка Русь православная не поможетъ намъ построить храмъ и допустить до безчестья свою св. церковь среди образованнаго народа на глазахъ всего міра? Храмъ въ столицѣ Японіи совершенно необходимъ и какъ образецъ для провинціальныя церквей. Цер.-общ. Вѣсти.

Тоокоо. 27 іюля 1879 г. Владимиръ І. Я. М.

Пребываніе епископа Гибралтарскаго въ Одессѣ. Изъ Одессы телеграфируютъ отъ 1 октября въ Петербургскія газеты, что туда пріѣхалъ Чарльзъ Сэндфордъ, епископъ гибралтарскій, обзрѣвая свою епархію, въ составъ которой входятъ англійскіе приходы острова Мадеры, Средиземнаго и Чернаго морей и острова Кипра. Тотчасъ по пріѣздѣ, достопочтенный Сэндфордъ навѣстилъ одесскаго градоначальника, предложившаго ему при этомъ свой семейный обѣдъ, а вчера присутствовалъ при освященіи архіерейской домовою церкви и обрядѣ рукоположенія во діаконы. Торжественное богослуженіе, совершенное соборно здѣшнимъ архипастыремъ Платономъ и продолжавшееся слишкомъ три часа, возбудило живой интересъ въ англійскомъ епископѣ, оставшемся все время служенія въ церкви. Приглашенный потомъ завтракать къ преосвященному, который привѣтствовалъ своего гостя краткимъ, но знаменательнымъ словомъ, епископъ, въ своей отвѣтной рѣчи, заявилъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на него православнымъ богослуженіемъ, и заключилъ слѣдующими словами: «Я надѣюсь, что нѣчто изъ обрядовъ право-

славной церкви, быть можетъ, будетъ принято нашею церковью, когда мы ближе узнаемъ другъ друга». Въ три часа пополудни, вся здѣшняя англійская колонія присутствовала при богослуженіи, совершенномъ гибралтарскимъ епископомъ. Завтра отправляется въ Константинополь, черезъ Севастополь, гдѣ онъ осматриваетъ свой приходъ.

Некрологъ. 4-го октября, въ 7 час. вечера, скончался на шестидесятомъ году жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, бывший профессоръ и ректоръ Московскаго университета, директоръ Московской оружейной палаты, членъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, знаменитый историкъ Сергій Михайловичъ Соловьевъ. На долю не многихъ русскихъ ученыхъ выпало оставить по себѣ такой великій памятникъ какъ *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ* первый томъ которой появился въ августѣ 1851 года. Съ тѣхъ поръ ежегодно, въ неизмѣнный почти срокъ появлялось томъ за томомъ продолженіе громаднаго труда, прославившаго своего автора, сдѣлавшагося настольною книгой каждаго занимающагося русскою исторіей и доведеннаго въ двадцать восьмь, послѣднемъ появившемся, томѣ до событій конца 1772 года.

При крѣпкомъ, повидимому, сложеніи, удивительно правильномъ и воздержномъ образѣ жизни общался, казалось, покойному долгіе годы, но уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ стали замѣчать зловѣщіе признаки разстройства организма, въ послѣдній годъ быстро развившіеся въ форму тяжелой болѣзни, которая и свела Сергія Михайловича въ могилу. Сергій Михайловичъ родился въ 1820 году и былъ сынъ протоіерея, законоучителя въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ. Воспитывался онъ въ Московской 1-й гимназій, въ 1839 году поступилъ въ Московскій университетъ на филологическій факультетъ. По окончаніи курса, два года пробылъ за границей занимаясь историческими науками, къ которымъ имѣлъ страсть съ ранней юности. Назначеніемъ Соловьева на кафедру русской исторіи Московскій университетъ обязанъ бывшему попечителю графу С. Г. Строганову, угадавшему въ молодомъ ученомъ, авторѣ диссертациі: *Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ*, будущаго преемника Карамзина.

Погребеніе Сергія Михайловича назначено въ Новодевичьемъ монастырѣ въ воскресенье, 7 октября. Отпѣваніе будетъ происходить въ церкви Московскаго университета.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ погорѣвшему семейству. О. благочинный, Богородскаго у., села Гуслиць, священникъ Д. Кудрявцевъ, пишетъ въ редакцію, что Богородскаго уѣзда погоста Рудни священникъ Матей Петровичъ Преображенскій въ 1-й день сего сентября, подвергся тяжкому несчастію — лишенію, чрезъ пожаръ, и дома со всеми къ нему пристройками и всего своего имѣнія. Пожаръ случился въ его домѣ, какъ видится отъ поджога, въ ночное время, въ отсутствіе его Преображенскаго, когда дома оставалась только его супруга съ 4-мя малолѣтними дѣтьми, слѣдовательно спасать его имѣнія было некому. Имѣ въполнѣ извѣстно, что Рудневскій приходъ и малый и бѣдный, гдѣ пострадавшему свящ. Преображенскому ожидать помощи и утѣшенія не отъ кого, а при значительномъ его семействѣ оныя ему необходимы, а потому я и обращаюсь въ редакцію Епарх. Вѣдомостей и всепокорнѣе прошу напечатать въ нихъ приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшаго и его семейства.

Богородскаго у., села Гуслиць, Воскресенской церкви, благочинный священникъ Д. Кудрявцевъ.

При семь прилагается № 29-й Официальнаго Отдѣла.
 Редакторъ протоіерей Титографія Л. О. Снегирева. Цензоръ
 В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.